

А. В. Колюк

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

В Беларуси власть старается поставить заслон любым коррупционным преступлениям.

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко

Рассматривается деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции. Анализируются состояние и динамика коррупционной преступности. Приводятся новации, предложенные Генеральной прокуратурой в целях предотвращения коррупционных проявлений.

Activities of bodies of prosecutor's office for corruption counteraction are considered. The condition and dynamics of corruption crime are analyzed. The innovations offered by the Prosecutor General's Office for prevention of corruption manifestations are given.

Коррупция — одна из актуальных и глобальных проблем международного сообщества, представляющая серьезную угрозу устойчивому развитию, демократии и правам человека. На наших глазах ржавчина коррупции разъедает отдельные государства, которые не сумели или не смогли поставить ей адекватную преграду, принять эффективные меры для ее минимизации.

При этом коррупция уже выходит за пределы отдельно взятых государств, перестает быть национальным явлением и приобретает международные масштабы.

Известный российский ученый-правовед Ю. А. Тихомиров отмечает, что коррупция является «ровесником» человеческой цивилизации [1].

Следует отметить, что в Беларуси целенаправленная работа по предупреждению и пресечению коррупции проводилась до подписания Конвенции ООН против коррупции, которую наша страна ратифицировала в 2004 г.

Так, 26 июня 1997 г. был принят Закон «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией», предусматривающий усиление ответственности государственных служащих, причастных к коррупции. В органах прокуратуры, внутренних дел и государственной безопасности созданы специальные подразделения по борьбе с коррупцией.

Поддерживая и развивая инициативы по борьбе с коррупцией на национальном и международном уровнях, Республика Беларусь помимо вышеназванной Конвенции также ратифицировала Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, соответствующие Конвенции Совета Европы.

Положения международных договоров нашли свое отражение в Законе «О борьбе с коррупцией», принятом 20 июля 2006 г. [2], которым Генеральная прокуратура названа государственным органом, ответственным за организацию борьбы с коррупцией.

Среди специалистов давно получило распространение справедливое мнение о том, что противодействие коррупции возможно лишь при наличии политической воли [3].

В Беларуси проблеме борьбы с коррупцией уделяется большое внимание на самом высоком уровне. Так, Главой государства на совещании по вопросу эффективности борьбы с коррупцией и экономической преступностью работа правоохранительных органов была подвергнута критике.

Было отмечено, что эта деятельность зачастую носит бессистемный характер, ограничивается выявлением малозначительных преступлений. Всем ведомствам поставлена задача обеспечить проведение постоянного мониторинга криминогенной ситуации и оперативную корректировку проводимых мероприятий, продолжить поиск оптимальных путей решения имеющихся проблем.

Генеральной прокуратуре было поручено выработать предложения по профилактике коррупции, минимизации предпосылок для коррупционного поведения.

В связи с этим целесообразно изучить деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции.

Закон «О борьбе с коррупцией» предусматривает систему мер борьбы с коррупцией, которая включает в себя порядок планирования и координации деятельности государственных органов и иных организаций; перечень коррупционных правонарушений; ведение различных баз данных о коррупции и научно-методическое сопровождение этой деятельности.

Кроме того, Законом на прокуратуру возложена обязанность по координации деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции. Данное направление работы рассматривается в качестве приоритетного, имеющего наибольшее значение для обеспечения законности в жизнедеятельности государства.

Исследуя деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции, нельзя, хотя бы в общих чертах, не остановиться на анализе состояния и динамики коррупционной преступности.

В 2009–2013 гг. наметилась тенденция к снижению уровня зарегистрированных коррупционных преступлений (2009 г. — 2431, 2010 г. — 2559, 2011 г. — 2416, 2012 г. — 1779, 2013 г. — 2301). Вместе с тем, за исключением 2012 г., число выявленных корруп-

ционных преступлений на протяжении 5 лет остается относительно стабильным. Полагаем, что эти цифры характеризуют не реальное распространение коррупции, а состояние борьбы с ней правоохранительных органов. Кадровые, материальные и организационные ресурсы органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, позволяют выявить определенное количество деяний указанной категории. Резкое снижение числа зарегистрированных коррупционных преступлений в 2012 г. связано с недостатками в организации оперативно-служебной деятельности, прежде всего органов внутренних дел, реформированием системы правоохранительных органов.

В структуре коррупционной преступности на протяжении всего анализируемого периода отмечается снижение количества хищений путем злоупотребления служебными полномочиями (в 2009 г. зарегистрировано 911 хищений, или 37,4 % от общего числа коррупционных преступлений; в 2013 г. выявлено 597 хищений, или 25,9 %).

Число преступлений, предусмотренных ст. 424–426 УК (злоупотребление властью или служебными полномочиями, бездействие должностного лица, превышение власти или служебных полномочий), по сравнению с 2009–2010 гг. (348, 349) существенно снизилось в 2011–2012 гг. (196, 289), однако вновь возросло в 2013 г. (377).

Количество установленных фактов получения взяток в наибольшей степени зависело от активности оперативных служб органов внутренних дел и государственной безопасности (в 2009 г. — 418, или 17,1 %; в 2010 г. — 608, или 23,7 %; в 2011 г. — 350, или 14,4 %; в 2012 г. — 294, или 16,5 %; в 2013 г. — 502, или 21,8 %).

На протяжении 5 лет стабильно высоким остается число выявленных фактов дачи взяток (в 2009 г. — 699, или 28,7 %; в 2010 г. — 684, или 26,7 %; в 2011 г. — 948, или 39,2 %; в 2012 г. — 591, или 33,2 %; в 2013 г. — 781, или 33,9 %).

Изложенное позволяет сделать вывод, что в 2011–2012 гг. имело место снижение активности работы оперативных подразделений правоохранительных органов по выявлению коррупционных преступлений. В 2013 г. результативность этой деятельности несколько повысилась. Многие проблемные вопросы в сфере борьбы с коррупцией были разрешены в результате выполнения поручений Главы государства, данных по результатам совещания с правоохранительными органами, проведенного 1 августа 2013 г.

Суммы установленного по оконченным делам материального ущерба на протяжении 4 лет снижались с 53,1 млрд руб. в 2009 г. до 29,8 млрд руб. в 2012 г. В 2013 г. сумма установленного по оконченным делам материального ущерба возросла до 312,2 млрд руб.

Наибольшие суммы ущерба причинены совершением хищений, а также злоупотреблением служебными полномочиями, превышением власти. В 2009–2012 гг. суммы ущерба, причиненные хищениями и преступлениями, предусмотренными ст. 424–426 УК, являлись сопоставимыми. В 2013 г. сумма ущерба, причиненного хищениями (18 млрд руб.), была

в 16 раз меньше, чем сумма ущерба, явившегося следствием злоупотреблений служебными полномочиями и превышения власти (свыше 294 млрд руб.).

Прокуратура ориентирует органы следствия, а также подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, на проведение работы по возмещению ущерба на ранних стадиях уголовного преследования, при проведении первичных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, поскольку, как показывает практика, на стадии исполнения приговоров возмещение ущерба значительно хуже.

В анализируемом периоде наибольшее количество коррупционных преступлений регистрировалось в г. Минске, Витебской и Гомельской областях. Значительная часть этих деяний совершена должностными лицами местных органов исполнительной власти и подчиненных им организаций.

На протяжении ряда лет наиболее высок уровень коррупционной преступности в сферах промышленности, торговли, строительства, сельского хозяйства, государственного управления, образования, здравоохранения. Преступления указанной категории распространены в тех сферах, где обращается значительное количество денежных средств и материальных ценностей либо где принимаются важные для граждан решения и им оказываются значимые услуги.

Наиболее коррупционно-рискованными остаются сферы закупок, жилищного и дорожного строительства, в том числе при освоении бюджетных средств, выделяемых на строительство и реконструкцию объектов республиканской и коммунальной собственности, сферы распоряжения государственным имуществом и контрольно-надзорной деятельности.

Распространены факты коррупции при заключении различных сделок, в том числе связанных с реализацией продукции, при выдаче разрешений, согласований, других официальных документов, оказании образовательных услуг, а также в области земельных и арендных отношений.

Высоким остается уровень коррупционной преступности в системах министерств образования, промышленности, архитектуры и строительства, а также в системе Белкоопсоюза. Вместе с тем по сравнению с 2009 г. число коррупционных преступлений существенно снизилось в системах министерств внутренних дел (на 42,3 %), архитектуры и строительства (на 29,8 %), а также в системе Белкоопсоюза (почти в 3 раза). В 2012–2013 гг. резкий рост коррупционной преступности отмечен в системе Министерства лесного хозяйства, что связано с пресечением порочной практики составления должностными лицами лесохозяйственных учреждений фиктивных протоколов о привлечении лиц к административной ответственности.

Число преступлений, совершенных должностными лицами местных органов исполнительной власти и подчиненных им организаций, по сравнению с 2009 г. возросло в 2013 г. на 46,5 % (с 455 до 667). Тенденция к росту числа этих деяний отмечалась на протяжении всего анализируемого периода, за ис-

ключением 2012 г., когда было выявлено 450 данных преступлений.

Количество установленных лиц, совершивших коррупционные преступления (по окончанным уголовным делам и материалам проверки), на протяжении анализируемого периода достигло максимума в 2010 г., когда было установлено 1397 (в 2013 г. — 1 189) лиц, в том числе занимающих ответственное положение — 13 (13), совершивших: хищения — 635 (341), получение взятки — 131 (71), дачу взятки — 422 (600). Из числа указанных лиц 491, или 35 % (515, или 43,3 %), являлись работниками организаций без ведомственной подчиненности либо неработающими на территории республики.

При этом по сравнению с 2010 в 2013 г. существенно сократилось количество совершивших коррупционные преступления установленных лиц, выполняющих организационно-распорядительные функции (с 508 до 362), административно-хозяйственные обязанности (с 207 до 103), уполномоченных на выполнение юридически значимых действий (с 65 до 32).

Анализ способов совершения коррупционных преступлений показал, что в *деятельности должностных лиц государственных организаций* факты злоупотребления служебными полномочиями или превышения власти выражались в оказании необоснованного предпочтения интересам иных лиц, в том числе при проведении закупок, подписании со стороны заказчика актов приемки выполненных работ с завышенным объемом работ; принятии незаконных решений о выделении земельных участков и жилья; незаконном использовании в личных целях труда подчиненных работников и техники организаций.

Должностные лица *частных хозяйственных обществ* совершали злоупотребления служебными полномочиями путем нецелевого расходования денежных средств, полученных от иных лиц, для выполнения определенных работ, что повлекло невозможность исполнения обязательств перед инвесторами (участниками долевого строительства жилья).

Должностные лица *государственных (коммунальных) организаций* совершали хищения путем незаконного начисления премий и иных выплат; перечисления денежных средств лицам, числящимся работниками этих организаций, но не выполняющим работ; фиктивного списания товарно-материальных ценностей.

Хищения денежных средств в особо крупных размерах совершались должностными лицами *банковских учреждений, бухгалтерами хозяйственных обществ*, в том числе посредством безличного перечисления денежных средств на свои карт-счета и счета лжепредпринимательских структур.

Субъектами получения взятки выступали должностные лица *учреждений здравоохранения*, которые получали взятки за необоснованную выдачу, продление и закрытие листка нетрудоспособности; за решение вопросов о выдаче рецептов для приобретения лекарственных препаратов и др.

В *сфере образования* субъектами получения взятки являлись, как правило, преподаватели средних и высших учебных заведений, а также заведующие кафедрами, которые получали взятки за допуск к зачету

или экзамену, принятие экзамена с положительной оценкой и др. Взяткодателями выступали студенты государственных и частных вузов.

Субъектами получения взятки в *сфере хозяйственной деятельности* выступали должностные лица предприятий (республиканских унитарных предприятий, коммунальных унитарных предприятий — директора, заместители директора, главные инженеры, главные бухгалтеры, инженеры и др.). Взятки, как правило, давались за решение вопроса по погашению кредиторской задолженности; за заключение договоров; за обеспечение победы в проводимых заведомо фиктивных переговорах по выбору подрядной организации на выполнение строительно-монтажных работ; за благоприятное решение вопросов по выбору поставщика; за благоприятное решение вопроса о прохождении техосмотра неисправных автомашин и др.

Должностные лица *местных исполнительных и распорядительных органов* получали взятки за решение вопросов о предоставлении земельных участков; о подписании временных разрешений на осуществление сезонной торговли; заключение договоров подряда и др. Взяткодателями чаще всего выступали руководители частных предприятий и индивидуальные предприниматели.

Ежедневная деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции, проводимая аналитическая работа позволяют не только констатировать факты коррупционных преступлений в рамках расследуемых уголовных дел, но и выявлять причины и условия, способствующие таким преступлениям. Соответственно, органы прокуратуры в состоянии предвидеть развитие указанных процессов и противостоять им как оперативными методами, так и принятием мер профилактического характера, совершенствованием государственного регулирования, правового и общественного контроля.

В связи с этим в Республике Беларусь проводится большая работа по снижению административных барьеров, ограждению бизнеса от необоснованного вмешательства со стороны органов власти. Принимаются меры по сокращению лицензируемых видов деятельности, упрощению налоговых и таможенных процедур, процесса регистрации субъектов хозяйствования. Принят ряд нормативных правовых актов по упорядочению контрольно-надзорных функций государственных органов, определен исчерпывающий перечень административных процедур, осуществляемых государственными органами по заявлению граждан.

При обслуживании населения внедрен принцип одного окна, значительное внимание уделяется качеству услуг, предоставляемых государственными органами, что положительно сказывается на взаимоотношениях государства и граждан, на повышении уровня и качества жизни населения в целом.

На законодательном уровне регламентированы ограничения, устанавливаемые для государственных служащих и приравненных к ним лиц, в частности недопущение совместной государственной службы родственникам, осуществление финансового контроля за доходами и имуществом государственных слу-

жащих. Обеспечены прозрачность и объективность процедур их конкурсного отбора для государственной службы.

Республика Беларусь первая на региональном уровне (среди стран постсоветского пространства) приступила к проведению криминологической экспертизы проектов законов на предмет их коррупциогенности, которую осуществляет Научно-практический центр Генеральной прокуратуры. По результатам ее проведения выявлено 127 проектов нормативных актов, содержащих коррупциогенные факторы. Практически все они устранены.

Говоря о новациях, предложенных Генеральной прокуратурой в целях предотвращения коррупционных проявлений, нельзя не отметить Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь „О борьбе с коррупцией“» [4]. Названным законом расширен перечень государственных должностных лиц и антикоррупционных ограничений для них; введен правовой институт «конфликт интересов в связи с исполнением обязанностей государственного должностного лица», определен порядок предотвращения и урегулирования таких конфликтов; закреплены дополнительные гарантии для лиц, способствующих выявлению коррупции.

Ряд вопросов, связанных с противодействием коррупции и экономической преступности, нашел разрешение в разработанной при непосредственном участии Генеральной прокуратуры Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка исполнения наказаний (утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 г. № 672 [5]), а также в Директиве Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь» [6].

Генеральной прокуратурой совместно с Верховным Судом, Следственным комитетом, КГК, МВД разработан проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», предусматривающий внесение комплексных изменений в законодательство, в том числе и пересмотр системы мер уголовной ответственности за правонарушения в области предпринимательской деятельности и коррупционные преступления.

В последние годы при непосредственном участии органов прокуратуры существенно корректируются акты законодательства, которые регулируют общественные отношения, наиболее подверженные коррупции, в частности порядок осуществления административных процедур и государственных закупок, лицензирования, предоставления земельных участков. Генеральной прокуратурой на основании проведенного анализа неоднократно рекомендовалось Совету Министров и Министерству экономики продолжить работу по совершенствованию порядка осуществления государственных закупок товаров (работ, услуг).

С целью осуществления целенаправленной деятельности по противодействию коррупции в государственных организациях по инициативе Генеральной прокуратуры Советом Министров принято постановление от 26 декабря 2011 г. № 1732 [7], которым утверждено Типовое положение о комиссии по противодействию коррупции.

С учетом анализа криминальных тенденций и с целью концентрации усилий правоохранительных органов на значимых направлениях противодействия коррупции постоянно проводился мониторинг соответствия действующего в республике перечня коррупционных преступлений практике их выявления и пресечения правоохранительными органами.

Так, постановлением Генеральной прокуратуры, МВД, КГБ, ДФР КГК от 4 января 2011 г. «Об утверждении перечня коррупционных преступлений» из числа деяний указанной категории исключены 4 состава, поскольку они не в полной мере соответствовали критериям деяний коррупционного характера.

Генеральной прокуратурой, ОАЦ, КГК, Следственным комитетом, МВД, КГБ 27 декабря 2013 г. принято совместное постановление «Об утверждении Перечня коррупционных преступлений». Названным постановлением, согласованным с Верховным Судом, установлен новый порядок учета коррупционных преступлений, включающий предложения, проработанные ранее в Администрации Президента Республики Беларусь. В частности, из числа коррупционных преступлений исключены факты подстрекательства к даче взяток, совершенные в целях хищения имущества путем обмана.

Генеральной прокуратурой в связи с проведением аттестации руководящих работников государственных органов и иных организаций, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства, проводятся обобщения и анализ коррупционных проявлений и иных нарушений законности в регионах и в сферах, курируемых должностными лицами, подлежащими аттестации.

Содержащиеся в аналитических записках сведения о состоянии законности в сфере борьбы с коррупционными проявлениями и выводы Генеральной прокуратуры учитываются Аттестационной комиссией при проведении аттестации должностных лиц.

Полагаем, что определенную роль в решении имеющихся проблем должен сыграть подготовленный Генеральной прокуратурой совместно с заинтересованными государственными органами проект Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам борьбы с коррупцией». Данный проект Закона предусматривает, в частности, установление запрета на повторный прием на государственную службу лиц, которые были уволены с нее по дискредитирующим обстоятельствам; декларирование большего количества сведений о доходах и имуществе должностных лиц, занимающих ответственные положение и назначенных на должности путем избрания, и их родственников; введение механизма обращения в доход государства незаконного обогащения, полученного государственным должност-

тным лицом (определен порядок изъятия имущества, стоимость которого явно превышает доходы должностного лица); ограничение права на пенсионное обеспечение государственных служащих, совершивших коррупционные преступления; персонификацию ответственности за возможные негативные последствия, наступившие в результате осуществления процедур государственных закупок.

Антикоррупционную политику государства органы прокуратуры осуществляют в том числе через координационную деятельность посредством организации и проведения координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией на всех уровнях, а также путем проведения оперативных совещаний с участием руководителей правоохранительных органов.

С 2009 г. состоялось 9 заседаний республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией, из которых 7 были посвящены вопросам противодействия коррупции. На заседаниях ежегодно рассматривался ход выполнения Государственных программ по борьбе с преступностью и коррупцией на 2007–2010 гг. и на 2010–2012 гг., давалась оценка эффективности реализуемых мер, ставились конкретные задачи по совершенствованию деятельности правоохранительных и иных органов, рассматривались вопросы их взаимодействия, определялись приоритетные направления оперативно-розыскной деятельности по предупреждению коррупции.

Реализация решений координационных совещаний (наряду с иными решениями государственных органов) позволила существенно увеличить эффективность предупреждения коррупции.

При участии всех заинтересованных государственных органов и иных организаций подготовлена и 15 марта 2013 г. утверждена на заседании 12 республиканского координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы.

В качестве результата указанной деятельности повысилась активность в проведении прокурорских проверок соблюдения антикоррупционного законодательства и увеличилась их результативность.

В 2013 г. проведены 822 (в 2012 г. — 636) указанных проверки, в том числе 77 (57) внеплановых. По их результатам возбуждено 175 (85) уголовных дел, внесено 747 (554) представлений об устранении нарушений норм законодательства, направленного на борьбу с коррупцией, 397 (464) предписаний, 171 (110) протест. Официально предупреждено о недопустимости нарушений закона 782 (483) лица.

В результате рассмотрения вышеназванных актов надзора к административной ответственности привлечено 195 (155) лиц, к дисциплинарной — 1261 (960) лицо, в том числе 26 (21) из них освобождены от занимаемых должностей, отменено 169 (102) незаконных правовых актов.

По требованию прокуроров возмещен ущерб физическими лицами — на сумму 911,2 (303,3) млн руб., юридическими лицами — на сумму 1650,2 (125,4) млн руб.

По результатам проведенных проверок Генеральной прокуратурой внесены представления об устранении нарушений антикоррупционного законодательства министрам здравоохранения, сельского

хозяйства и продовольствия, председателю концерна «Беллегпром», возбуждены уголовные дела в отношении должностных лиц государственного природоохранного учреждения «Национальный парк „Припятский“», директора ООО «Семена трав».

Органами прокуратуры осуществляется взаимодействие с зарубежными государствами и международными организациями в целях принятия совместных мер по выявлению, пресечению и раскрытию коррупционных преступлений, оказания на взаимной основе правовой помощи.

Генеральной прокуратурой проводятся мероприятия по реализации участия Республики Беларусь в области международного сотрудничества по борьбе с коррупцией, в том числе в рамках проекта «Качественное управление и борьба с коррупцией» совместной инициативы СЕ/ЕС «Восточное партнерство», ГРЕКО, а также обзора хода выполнения Республикой Беларусь глав III «Криминализация и правоохранительная деятельность» и IV «Международное сотрудничество» Конвенции ООН против коррупции.

Осуществляется активное сотрудничество по вопросам борьбы с коррупцией с государствами — участниками СНГ. С участием представителей правоохранительных и других государственных органов этих государств в 2010–2013 гг. проходили соответствующие семинары и конференции.

Выводы

В Республике Беларусь выстроена система, позволяющая эффективно противодействовать коррупционным проявлениям. Ведущим звеном указанной системы является Генеральная прокуратура Республики Беларусь, осуществляющая координацию деятельности правоохранительных органов.

Деятельность органов прокуратуры по противодействию коррупции, проводимая аналитическая работа позволяют не только констатировать факты коррупционных преступлений в рамках расследуемых уголовных дел, но и выявлять причины и условия, способствующие таким преступлениям. Соответственно, органы прокуратуры в состоянии предвидеть развитие указанных процессов и противостоять им как оперативными методами, так и принятием мер профилактического характера, совершенствованием государственного регулирования, правового и общественного контроля.

Мерами прокурорского надзора надлежит сконцентрировать усилия правоохранительных органов на выявлении системных проявлений коррупции в экономической и управленческой деятельности, обеспечить надлежащие координацию и взаимодействие правоохранительных органов с подразделениями Следственного комитета, своевременно и принципиально принимать меры прокурорского реагирования для повышения результативности работы государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией на региональном уровне, особенно ее оперативно-розыскную составляющую.

Приоритетными остаются задачи обеспечения сохранности государственной собственности, эффективного и рационального расходования бюджетных средств, предупреждения нарушений в сферах государственных закупок, распоряжения государственным имуществом.

Список использованных источников

1. Тихомиров, Ю.А. Право против коррупции / Ю.А. Тихомиров, Е.Н. Трикоз // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2014.
2. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 165-3 : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
3. Талалина, Э.В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции (постатейный) / Э.В. Талалина // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
4. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» : Закон Респ. Беларусь, 22 декабря 2011 г., № 332-3 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
5. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : Указ Президента Респ. Беларусь, 23 декабря 2010 г., № 672 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
6. О развитии предпринимательской инициативы и стимулировании деловой активности в Республике Беларусь : Директива Президента Респ. Беларусь, 31 декабря 2010 г., № 4 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.
7. Об утверждении Типового положения о комиссии по противодействию коррупции : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26 декабря 2011 г., № 1732 // Эталон — Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2014.

18.04.2014

УДК 347

И. А. Маньковский

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ, ТОЛКОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ТРУДАХ СОВЕТСКИХ УЧЕНЫХ

В хронологической последовательности проводится критический обзор наиболее известных научных трудов, подготовленных учеными советского периода развития юридической науки, по проблемам формирования, толкования и применения норм права в целом и норм гражданского права в частности. Выявляется существенная идеологическая составляющая научных исследований советского периода. Делается вывод о негативном влиянии коммунистической идеологии на содержание результатов научных изысканий.

In chronological sequence the critical review of the most known proceedings prepared by scientists of the Soviet period of development of jurisprudence on problems of formation, interpretation and application of norms of the right as a whole and norms of civil law, in particular is spent; the essential ideological component of scientific researches of the Soviet period comes to light; the conclusion about negative influence of communistic ideology on the maintenance of results of scientific researches becomes.

С момента активного развития системы права как средства государственного воздействия на участников общественных отношений нормы права, являясь основным элементом механизма правового регулирования, выступают в качестве предмета внимания ученых, исследовавших как нормы права в целом, с точки зрения науки «теория права», так и нормы гражданского права в частности. Кроме исследования непосредственно норм гражданского права, их структуры, проводилось изучение методики толкования правовых норм и процедуры их применения.

Интерес ученых к исследованию правовых норм в целом и гражданско-правовых в частности обусловлен, по нашему мнению, тем обстоятельством, что в качестве объекта государственного управления, в том числе осуществляемого с помощью правовых норм, является человек, представляющий собой высшую ценность современного демократического общества. Качество жизни человека в обществе зависит в том

числе от качества правовых норм, понуждающих человека к тому или иному варианту поведения.

Учитывая, что на современном этапе государственного развития основой управления субъектами экономических и других общественных отношений выступают нормы права, процессы их формирования, толкования и применения представляют повышенный интерес и подлежат детальному научному исследованию и обоснованию.

На то обстоятельство, что нормы права являются одним из определяющих элементов системы государственного управления, указывает неизменный интерес к методологии применения и толкования правовых норм, которые изучались учеными царской России, отдельными учеными советского периода и рядом современных российских и белорусских ученых, исследования которых нашли свое выражение в монографиях и диссертациях, выполненных на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук.